ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-1109

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 26 февраля 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Сибиле Г.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «СТТ Логистика» о признании недействующими писем Министерства финансов Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 03-13-05/22068 и от 24 апреля 2017 г. № 03-10-12/24504,

установил:

13 апреля 2017 г. Министерство финансов Российской Федерации направило в адрес Федеральной таможенной службы письмо № 03-13-05/22068 следующего содержания:

«В связи с письмом Росалкогольрегулирования от 6 апреля 2017 г. № 6501/07 (копия прилагается) по вопросу применения ставок акциза на вина и игристые вина (шампанские) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, ввозимые в Российскую Федерацию, Минфин России сообщает.

Ставки акцизов устанавливаются статьёй 193 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) едиными как для производимых на территории Российской Федерации, так и ввозимых на территорию Российской Федерации подакцизных товаров.

Согласно указанной статье Кодекса ставки акциза на вина с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения и на игристые вина (шампанские) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места

происхождения установлены в пониженном размере 5 рублей и 14 рублей за 1 литр соответственно.

При применении данных ставок акциза необходимо учитывать определения понятий винодельческой продукции с защищённым географическим указанием и винодельческой продукции с защищённым наименованием места происхождения, установленных пунктами 24 и 25 статьи 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ).

Кроме того, согласно статье 6 Федерального закона № 171-ФЗ определение географических объектов, в границах которых осуществляется производство винодельческой продукции с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляется по предложению саморегулируемой организации виноградарей и виноделов.

Таким образом, Федеральным законом № 171-ФЗ отнесение алкогольной продукции, ввозимой в Российскую Федерацию, к винодельческой продукции с защищённым географическим указанием и защищённым наименованием места происхождения не предусмотрено».

В письме от 24 апреля 2017 г. № 03-10-12/24504, направленном в адрес первого заместителя руководителя Федеральной таможенной службы, Министерство финансов Российской Федерации в лице директора департамента налоговой и таможенной политики сообщило:

«В целях корректного применения ставок акцизов, установленных статьёй 193 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) в отношении вин с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, за исключением игристых вин (шампанских), и в отношении игристых вин (шампанских) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, информирую.

Согласно статье 193 Кодекса ставки акциза на вина с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения установлены в пониженном размере 5 рублей за 1 литр, а на игристые вина (шампанские) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения – в размере 14 рублей за 1 литр.

При применении данных ставок акциза необходимо учитывать определения понятий винодельческой продукции с защищённым географическим указанием и винодельческой продукции с защищённым наименованием места происхождения, установленных пунктами 24 и 25 статьи 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ).

Кроме того, необходимо учитывать, что согласно статье 6 Федерального закона № 171-ФЗ определение географических объектов, в границах которых осуществляется производство винодельческой продукции с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации и осуществляется по предложению саморегулируемой организации виноградарей и виноделов.

По совокупности указанных статей Федерального закона № 171-ФЗ применение пониженных ставок акцизов на вина с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения и на игристые вина (шампанские) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения возможно только в случае определения географических объектов, в границах которых осуществляется производство винодельческой продукции с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, субъектом Российской Федерации.

В связи с отсутствием таких решений в отношении ввозимых на территорию Российской Федерации вин и игристых вин (шампанских) ставки акцизов на такие товары должны применяться в размере 18 и 36 рублей за литр, соответственно.

Прошу руководствоваться данной позицией в работе и довести её до сведения подчинённых таможенных органов».

Общество с ограниченной ответственностью «СТТ Логистика» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании указанных писем недействующими, ссылаясь на то, что они обладают нормативными свойствами, поскольку приняты (изданы) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов, содержат разъяснения, рассчитанные на многократное применение, сформулированная в них позиция противоречит федеральному законодательству и международным обязательствам Российской Федерации в рамках Всемирной торговой организации. По мнению административного истца, статьи 11 и 193 Налогового кодекса Российской Федерации не предусматривают применение в целях налогообложения понятий и терминов «винодельческая продукция с защищённым географическим указанием» и «винодельческая продукция с защищённым наименованием места происхождения» в том значении, в каком они используются в Федеральном законе от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». К товарам иностранного происхождения, ввозимым на территорию Российской Федерации, применимо общее значение

понятия «географическое указание», установленное международными договорами, в том числе пунктом 1 статьи 22 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), которые имеют приоритет над национальными законами.

В обоснование заявленного требования административный истец указывает, что при оказании им услуг таможенного представителя другому юридическому лицу Центральная акцизная таможня, руководствуясь оспариваемыми письмами, вынесла решение об изменении ставки акциза, взимаемого при таможенном декларировании товаров, и предъявила требование об уплате таможенных платежей в большем размере. Он считает, что применение базовых (несниженных) ставок акциза к ввозимым в Российскую Федерацию винам должно рассматриваться как дискриминационное условие взимания акциза по сравнению с аналогичными отечественными товарами, что нарушает правила, установленные Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 года (Марракеш, 15 апреля 1994 г.).

Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная таможенная служба и Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка в письменных возражениях указали, что содержащиеся в письмах разъяснения соответствуют законодательству Российской Федерации о налогах и сборах, Федеральному закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных объяснениях выразило мнение, что письма содержат положения, разъяснение которых действующим законодательством не отнесено к полномочиям Министерства финансов Российской Федерации, через правоприменительную практику должностных лиц таможенных органов они приобретают, по сути, обязательный характер для неопределённого круга лиц, однако в соответствии с пунктом 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

В судебном заседании представители административного истца Рябцева О.В. и Стрелков А.А. поддержали заявленное требование.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации Шиляев А.П., представитель Федеральной таможенной службы Маслова Е.А. и представитель Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка Луговской М.Н. не признали административный иск.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Кузнецов М.Ю. поддержал позицию, изложенную в письменных объяснениях.

Выслушав объяснения представителей административного истца Рябцевой О.В., Стрелкова А.А., возражения представителя Министерства

финансов Российской Федерации Шиляева А.П., представителя Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка Луговского М.Н., представителя Федеральной таможенной службы Масловой Е.А., объяснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Кузнецова М.Ю., проверив наличие у оспариваемых актов нормативных свойств и их соответствие действительному смыслу разъясняемых ими нормативных положений, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Министерство финансов Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности, кредитной кооперации, микрофинансовой деятельности, финансовых рынков, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (за исключением производства сельскохозяйственными товаропроизводителями вина, игристого вина (шампанского) из собственного винограда), таможенных платежей, определения таможенной стоимости товаров, таможенного дела (пункт 1 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329).

В соответствии с пунктом 1 статьи 34^2 Налогового кодекса Российской Федерации Министерство финансов Российской Федерации даёт письменные разъяснения налоговым органам, налогоплательщикам, ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков, плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов и налоговым агентам по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

В силу части 3 статьи 3 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области финансов, в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере таможенных платежей и определения таможенной стоимости товаров.

Министерство финансов Российской Федерации координирует и контролирует деятельность находящихся в его ведении Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, Федеральной таможенной службы и Федерального казначейства (пункт 2 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации).

Подпунктом 3 пункта 1 статьи 181 Налогового кодекса Российской Федерации алкогольная продукция, в частности вино, игристое вино (шампанское), признаётся подакцизным товаром.

Пунктом 2 статьи 13 указанного кодекса акциз отнесён к федеральным налогам и сборам, согласно пункту 2 части 1 статьи 5 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» он является внутренним налогом, взимаемым при обороте товаров на территории Российской Федерации.

Налогообложение подакцизных товаров осуществляется по налоговым ставкам, установленным статьёй 193 Налогового кодекса Российской Федерации.

Так, налоговая ставка составляет:

вина, за исключением вин с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, а также игристых вин (шампанских), – 18 рублей за 1 литр;

вина с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, за исключением игристых вин (шампанских), – 5 рублей за 1 литр;

игристые вина (шампанские), за исключением игристых вин (шампанских) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения, – 36 рублей за 1 литр;

игристые вина (шампанские) с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения – 14 рублей за 1 литр.

Из содержания оспариваемых писем, которые изданы при реализации Министерством финансов Российской Федерации имеющихся полномочий, следует, что они содержат непосредственно разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о ставках акцизов, которыми облагаются вина и игристые вина (шампанские).

При данных обстоятельствах нельзя признать правильной позицию Министерства юстиции Российской Федерации о наличии в письмах положений, разъяснение которых действующим законодательством не отнесено к полномочиям Министерства финансов Российской Федерации.

Анализ содержания оспариваемых актов позволяет сделать вывод, что сформулированные в них разъяснения не выходят за рамки адекватного истолкования (интерпретации) статьи 193 Налогового кодекса Российской Федерации, а также используемого в них содержания положений подпунктов 24, 25 статьи 2, статьи 6 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Определяя виды подакцизных товаров, Налоговый кодекс Российской Федерации, включая его статью 193, не раскрывает содержание понятий «вина с защищённым географическим указанием», «вина с защищённым наименованием места происхождения», «игристые вина (шампанские) с

защищённым географическим указанием», «игристые вина (шампанские) с защищённым наименованием места происхождения».

В силу пункта 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено этим кодексом.

В законодательстве Российской Федерации термины «защищённое географическое указание», «защищённое наименование места происхождения» используются применительно к понятию винодельческая продукция, включая вино, игристое вино (шампанское), которое определено в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (подпункт 23 статьи 2).

Так, согласно статье 2 данного федерального закона винодельческой продукцией с защищённым географическим указанием является винодельческая продукция, производство которой, в том числе розлив, осуществляется в границах географического объекта, указываемого на различных видах этикеток (этикетке, кольеретке, контрэтикетке), потребительской таре (упаковке), и которая произведена из определённых техническими документами сорта или смеси сортов винограда и обладает свойствами, которые определяются характерными для данного географического объекта природными условиями. При этом такая продукция производится из винограда, не менее 85 процентов которого выращено в границах данного географического объекта, а остальной использованный для производства такой продукции виноград выращен в границах субъекта Российской Федерации, в котором расположен данный географический объект (подпункт 24). Винодельческая продукция с защищённым наименованием места происхождения – винодельческая продукция, производство которой, в том числе розлив, осуществляется в границах географического объекта, указываемого на различных видах этикеток (этикетке, кольеретке, контрэтикетке), потребительской таре (упаковке), и которая произведена из определённых техническими документами сорта или смеси сортов винограда, произрастающего и переработанного в границах данного географического объекта, и обладает свойствами, которые определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, используемыми агротехническими мероприятиями и технологическими приёмами (подпункт 25).

При этом определение географических объектов, в границах которых осуществляется производство винодельческой продукции с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения по предложению саморегулируемой организации виноградарей и виноделов отнесено к полномочиям органов государственной власти

субъектов Российской Федерации в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (пункт 1 статьи 6).

Абзацем первым пункта 2^4 статьи 11 приведённого федерального закона предусмотрено, что производство винодельческой продукции с защищённым географическим указанием, с защищённым наименованием места происхождения может осуществляться только в границах географических объектов, определённых соответствующими органами государственной власти субъектов Российской Федерации по предложению саморегулируемой организации виноградарей и виноделов.

Указанный федеральный закон, устанавливая в том числе правовые основы оборота алкогольной продукции в Российской Федерации (статья 1), не относит алкогольную продукцию, ввозимую в Российскую Федерацию, к винодельческой продукции с защищённым географическим указанием или защищённым наименованием места происхождения.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования налоговых правоотношений указанные в статье 193 Налогового кодекса Российской Федерации понятия «вино с защищённым географическим указанием», «вино с защищённым наименованием места происхождения», «игристое вино (шампанское) с защищённым географическим указанием» и «игристое вино (шампанское) с защищённым наименованием места происхождения» применяются в том значении, в каком они используются в законодательстве о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции.

Изложенные в письмах разъяснения воспроизводят действующие законоположения, включая предусмотренные статьёй 193 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые ставки для упоминаемых видов подакцизных товаров. Сформулированные в оспариваемых письмах разъяснения соответствуют смыслу разъясняемых нормативных положений и не устанавливают не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила.

Оспаривая содержание писем, которые указаны в акте камеральной таможенной проверки Центральной акцизной таможни от 1 сентября 2017 г., административный истец фактически выражает несогласие с действующим нормативным правовым регулированием, осуществляемым на основании федерального закона.

Иные доводы связаны с несогласием с решением таможенного органа при взимании акцизов по подакцизным товарам, ввозимым в Российскую Федерацию конкретным юридическим лицом, которому административный истец оказывает услуги таможенного представителя, они не относятся к содержанию оспариваемых писем, а следовательно, и к предмету рассмотрения по настоящему административному делу и могут быть проверены в процедурах обжалования соответствующих решений таможенного органа, в том числе в части правильного применения им норм материального права и соблюдения

международных обязательств, указанных административным истцом в заявлении.

В силу пункта 1 части 5 статьи 217[1] Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации заявленное требование о признании акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим может быть удовлетворено полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

Поскольку подобных правовых оснований не установлено, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь статьями 175–180, 217[1] Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью «СТТ Логистика» о признании недействующими писем Министерства финансов Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 03-13-05/22068 и от 24 апреля 2017 г. № 03-10-12/24504 отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Ю.Г. Иваненко